

После восхитительного ужина, наполненного оживленной болтовней, насытившийся Ремару положил голову на колени Миори на диване. Его глаза были полуприкрыты, все еще излучая возбуждение прошедшего дня, но усталость уже начинала подкрадываться.

Миори нежно провела пальцами по его взъерошенным волосам, распутывая маленькие узелки с нежностью, граничащей с благоговением. Когда ее прохладные пальцы коснулись его головы, веки Ремару отяжелели. Его маленькое тельце расслабилось, убаюканное ритмичными движениями материнских рук и комфортом ее присутствия.

- Мама... - пробормотал он, его голос затих, глаза закрылись.

- Да, моя прелесть?" Миори тихо ответила, не сводя глаз с его ангельского личика. Ее сердце защемило от переполнявшей ее привязанности.

- Колыбельная... - пробормотал он, слегка зевнув.

Уголки губ Миори приподнялись. Она знала, что он любил древнюю колыбельную их клана, Юки. Это была история об их происхождении и славе, обещание светлого будущего. И сегодня вечером она собиралась спеть это для него снова, ее голос наполнил тихую комнату древней мелодией.

"Снег и лед, чистый и яркий", - тихо начала она, ее голос был едва громче шепота, "Рожденные Юки, в лунном свете".

Ремару удовлетворенно замурлыкал, легкая улыбка украсила его губы. Голос Миори был подобен успокаивающему бальзаму, окутывая его теплом и любовью, прогоняя дневные тени.

"В сердце зимней ночи, - продолжала Миори, легко обводя пальцами контуры его лица, - появляется ребенок с такой светлой душой"

Губы Ремару изогнулись в мягкой улыбке, простые стихи колыбельной нарисовали яркую картину в его сознании. Он почувствовал холод зимней ночи и увидел, как сияние его души отражается от снега.

"Носящий имя морского рева", - пропела Миори, древняя мелодия поднималась и опускалась в ее горле, "Ремару, во веки веков".

Ее взгляд был прикован к лицу сына, свет фонаря отбрасывал танцующие тени на его черты. Теперь его глаза были закрыты, дыхание медленное и ровное, но она знала, что он слушает.

"С сердцем, теплым, как сияние солнца, - продолжала она ровным и мягким голосом, - в мире, где дуют ветры перемен".

Этот стих был обещанием и напоминанием, свидетельством потенциала Ремару. Это говорило о его теплом сердце, его стойкости и присущей ему способности сиять перед лицом невзгод.

"Поднимайся ввысь, как птица в полете", - пробормотала Миори, и в ее голосе чувствовалась тяжесть ее веры, "Мой Ремару, лучезарный свет".

Ее слова были проникнуты надеждой, безмолвной молитвой матери за своего ребенка. Она хотела, чтобы он воспарил высоко, ярко засиял, стал воплощением всего, за что ратовал клан Юки.

"Становясь сильнее с каждым новым днем", - пропела она, ее голос понизился до простого шепота, "Ремару, ты будешь указывать путь".

Ее рука нежно провела по изгибу его щеки, безмолвная клятва повисла в воздухе. Она верила в него, в его силу, в его способность руководить и вдохновлять.

"Сквозь снег и лед ты найдешь свой путь", - закончила она, и ее голос затих в тишине комнаты. "Мой Ремару, очаг мира".

Колыбельная была больше, чем просто песней, чтобы усыпить ее ребенка. Это была целая история. Это было обещание...

Следующее утро выдалось ясным, что было типично для Скрытого облака. Миори стояла в дверях их скромного жилища, держа Ремару за руку. Его льдисто-голубые глаза, зеркальное отражение ее собственных, следили за дорожкой, ведущей к резиденции великого Райкаге. Сегодня был их обычный день встречи – день, когда Эй, Райкаге, познакомит Ремару с богатой историей и идеологией их клана.

- С тобой все будет хорошо, моя прелесть, - пробормотала Миори, не отрывая взгляда от тропинки впереди.

Ремару кивнул, его маленькое личико стало серьезным. "Я знаю, мам".

Нежная улыбка тронула губы Миори. В столь юном возрасте ее сын уже нес на себе груз истории и ожиданий их клана. На ее взгляд, он вырос слишком быстро, но она знала, что это неизбежно.

Когда они подошли к резиденции Райкаге, Миори не могла не почувствовать укол сожаления. Она мечтала о нормальном детстве для Ремару, о жизни без тягот их клана. Но это не было их реальностью. Они жили раздельными жизнями, и Райкаге был скорее отдаленной фигурой в жизни Ремару, чем отцом.

Они подошли к большому кабинету, и Миори мягко подтолкнула Ремару вперед. Эй поднял взгляд от своего стола, его взгляд смягчился, когда он заметил Ремару.

"Ремару", - поприветствовал он, его голос эхом разнесся по комнате. Эй был внушительной фигурой, человеком, который вызывал уважение одним своим присутствием. Но в этот момент он был просто отцом, обращающимся к своему сыну.

"Райкаге-сама", - ответил Ремару ровным голосом. В его тоне слышалось уважение, но не было той теплоты, которую он проявлял по отношению к Миори или Би.

Эй кивнул, жестом подзывая Ремару подойти ближе. "Сегодня мы обсудим третьего Райкаге", - начал он, и его голос вошел в знакомый ритм их еженедельных занятий.

Ремару внимательно слушал, его любопытные глаза не отрывались от Эя. Рассказы об их предках, предыдущих райкаге и других заметных фигурах их клана, были захватывающими. Каждая история была свидетельством силы и стойкости их клана.

Однако Ремару не мог не чувствовать дистанции между собой и Эем. Его общение с Райкаге всегда было формальным, почти отстраненным. Эй относился к нему с уважением и добротой, но эмоциональной теплоты, которую Ремару испытывал к своей матери или дяде Би, не хватало.

Тем не менее, Ремару понимал важность этих занятий. Они были нацелены не только на изучение истории своего клана. Они были посвящены пониманию своей идентичности и ответственности.

Занятие продолжалось несколько часов, во время которого он рассказывал истории о славном прошлом своего клана и храбрости своих предков. Ремару слушал, его юный разум впитывал информацию. Идеология Облака и Воля Молнии были для него не просто концепциями, они были частью его родословной, его наследием.

Когда сеанс завершился, Эй посмотрел на Ремару задумчивым взглядом. "Ты понимаешь, Ремару?" он спросил.

Ремару кивнул, его лицо было серьезным. "Да, Райкаге-сама".

Воцарилась тишина, наполненная невысказанными словами и подавленными эмоциями.

<http://tl.rulate.ru/book/99210/3381206>